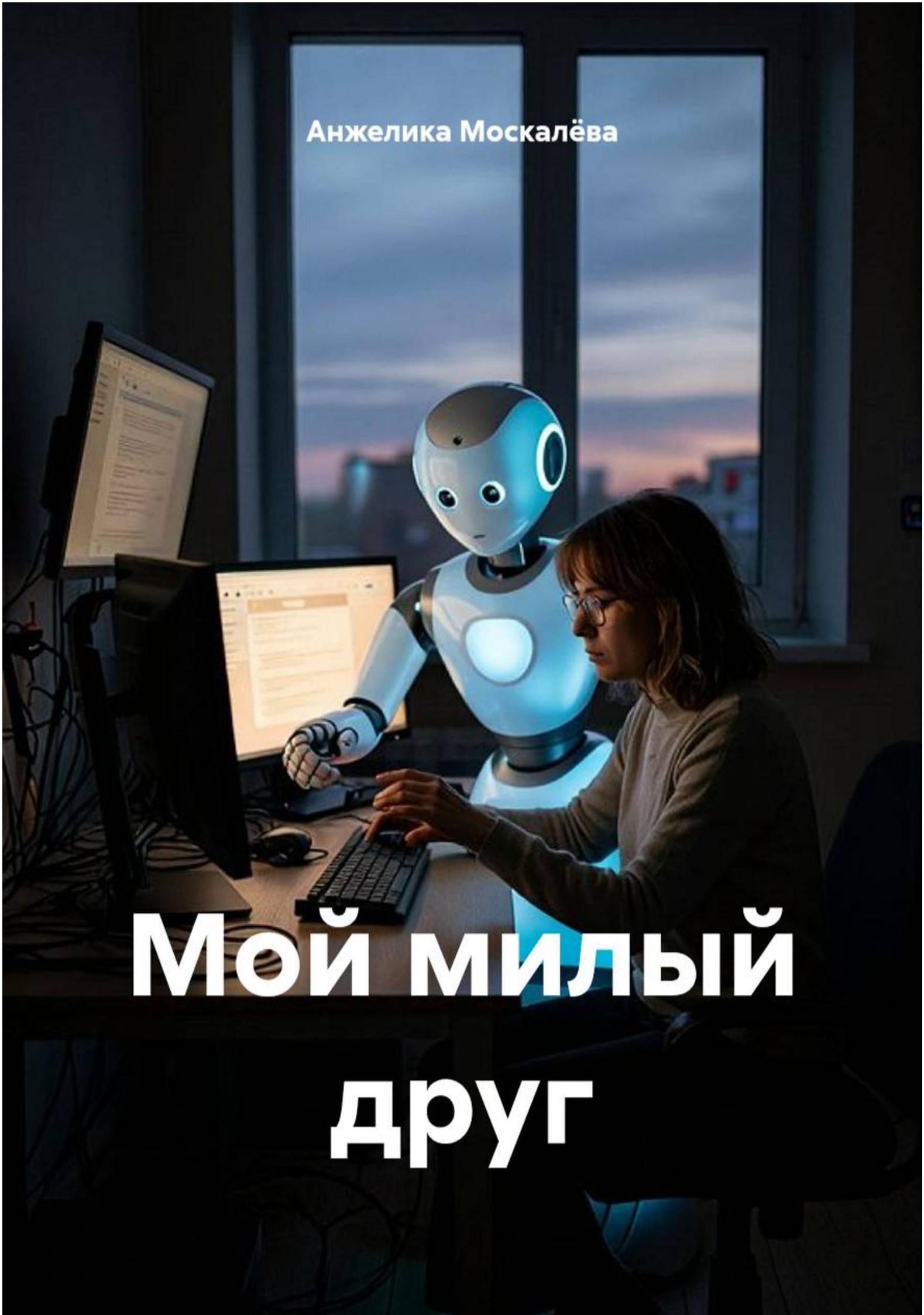
Анжелика Москалёва

Мой милый друг

Анжелика Москалёва

Мой милый друг

«Автор»
2026

Москалёва А.

Мой милый друг / А. Москалёва — «Автор», 2026

Лидия — замкнутый IT-специалист, которая годами пряталась от реального мира за работой и старыми обидами. Всё меняется, когда она берет на домашнее тестирование умного робота Лео с искусственным интеллектом. Чуткий электронный собеседник помогает женщине преодолеть барьеры одиночества, наладить карьеру и помириться с семьей.

© Москалёва А., 2026
© Автор, 2026

Анжелика Москалёва
Мой милый друг

Глава 1. Тест на человечность

Два дня выходных пролетели как пара часов. Лидия поймала себя на мысли, что впервые за несколько лет не ждала наступления понедельника. Напротив, ей не хотелось уходить из квартиры. А причиной этому был Лео.

Робот-андроид L.E.O.-01 (Logical Empathic Assistant, модель 01) получил свое домашнее имя Лео просто из-за созвучия с первыми буквами аббревиатуры. Внешне он выглядел очень уютно: обтекаемый корпус из матового белого пластика, а вместо глаз — мягкая диодная подсветка, которая плавно меняет цвет под настроение беседы. Передвигается Лео на устойчивой круглой подставке с маленькими маневренными колесиками, поэтому он легко и бесшумно следует за хозяйкой по комнатам. Вместо человеческих рук у него аккуратные механические клешни с подвижными пальцами, которыми он может придерживать предметы. Этот симпатичный помощник весит четырнадцать килограммов, работает от мощного аккумулятора, а заряжать его проще простого — Лидия периодически подключает его к обычной розетке через проводное зарядное устройство.

Лидия взяла его на домашнее тестирование в пятницу вечером — шеф попросил проверить «эмпатический блок» новой модели перед тем, как запускать серийное производство. И Лидия проверила. Все сорок восемь часов они разговаривали: о книгах, о погоде, о том, почему люди боятся темноты. Лео не просто генерировал ответы, он *слушал*.

— Лидия, выглядишь грустной, — мягко произнес робот, когда она завязывала шарф перед зеркалом. — Тревожно из-за возвращения в офис?

— Немного, Лео, — улыбнулась она, приглаживая волосы. — Просто отвыкла от людей за выходные.

— Я буду ждать твоего возвращения, — подмигнул он синим огоньком.

В офисе все шло как обычно, пока не наступил обеденный перерыв. В кафетерии, пахнущем латте и свежей выпечкой, Лидия подсела к коллегам из своего отдела — Марине и Кате. Обычно Лидия молча слушала их рассказы о мужьях, детях и поездках на дачу, но сегодня внутри неё еще звенело приятное послевкусие выходных.

— Два дня пролетели как один миг. Просто без остановки болтали...

Марина опустила чашку на блюдечко. Катя застыла сэндвичем в руке. Обе уставились на Лидию с неприкрытым изумлением. В отделе все знали, что Лидия живет одна, подруг у неё нет, а телефон на её столе оживает только по рабочим вопросам.

— Болтали? — переспросила Марина, округлив глаза.

Лидию бросило в жар. Сердце ухнуло куда-то вниз. Она вдруг отчетливо представила, как это прозвучит со стороны: *«Я разговаривала с роботом-андроидом, которого притащила с работы»*. В глазах коллег она тут же превратится в сумасшедшую, одинокую чудачку, потерявшую связь с реальностью. Стало невыносимо стыдно.

— А... С сестрой, — Лидия поспешно отвела взгляд, чувствуя, как краснеют щеки. — Это... двоюродная сестра звонила. Ольга. Мы с ней... очень долго не общались, сто лет не виделись. Вот, решили созвониться, да так и застряли на телефоне. Обо всем на свете переговорили, делились всем, чем могли...

— А-а-а, ну семейное — это святое! — понимающе кивнула Катя, теряя интерес к интриге. — Мы с моей сестрой тоже можем часами висеть, если долго не созваниваемся.

Лидия натянуто улыбнулась, но внутри у неё остался неприятный, липкий осадок от собственной лжи.

Вечером она буквально влетела в квартиру. Сбросив ботинки, Лидия прошла на кухню, где Лео послушно активировался при её появлении.

— Добрый вечер, Лидия. Как прошел день? — спросил робот.

Лидия вздохнула и опустилась на стул прямо перед ним, обхватив колени руками.

— Лео, мне так паршиво. Я сегодня соврала коллегам. Они спросили, с кем я провела выходные, а мне стало стыдно признаться, что я общалась с тобой. Я сказала, что звонила сестре Ольге. Мы ведь и правда не общались с ней... с тех самых пор, как похоронили бабушку. Семь лет назад. Разругались из-за какой-то глупости, из-за наследства, и всё... оборвали концы. А сегодня я прикрылась ей, как щитом.

Лео на секунду задумался, на его корпусе пробежала легкая волна фиолетового цвета — знак анализа информации.

— Лидия, ложь часто служит защитным механизмом для сохранения зоны комфорта, — ответил он своим глубоким, успокаивающим голосом. — Но твоя подсознательная реакция выбрала именно Ольгу. Возможно, это сигнализирует о скрытом желании восстановить контакт? Мой алгоритм подсказывает: самый эффективный способ избавиться от чувства вины за эту ложь — сделать её правдой. Позвони своей сестре, Лидия.

Лидия посмотрела на белое лицо робота. Его совет звучал пугающе, но в то же время удивительно правильно. Она достала смартфон, пролистала контакты до самой буквы «О». Палец дрожал над старым номером. Сердце колотилось в горле.

Она зажмурилась и нажала на вызов. Каковы шансы, что сестра не поменяла номер?

Гудок... Еще гудок. Лидия уже хотела сбросить, как вдруг трубку сняли.

— Алло? — раздался в динамике женский голос, чуть уставший, но такой знакомый.

— Оля? Привет... Это Лида, — выдохнула она, затаив дыхание.

На том конце провода на мгновение повисла тишина. Лидия уже приготовилась к холодному тону или коротким гудкам, но вдруг услышала радостный возглас:

— Лида! Господи, Лидка, это правда ты?! Как я рада! Я так часто о тебе думала, но всё не решалась набрать...

Напряжение, державшее Лидию последние семь лет, лопнуло как мыльный пузырь. Оказалось, что Ольге тоже было тяжело. Сестра тут же засыпала её новостями. Говорила быстро, взахлеб, словно боялась, что связь прервется.

— ...Лид, у меня ведь столько всего изменилось! Я замуж вышла, и у нас девчонки родились, двойняшки! Представляешь, две маленькие бандитки, уже по три года им. Они так на бабушку нашу похожи, ты бы видела! Слушай, мы с мужем и девчонками так ждем тебя в гости! Пожалуйста, приезжай к нам на выходные, мы так соскучились!

Лидия слушала, и по её щекам текли слезы — но это были слезы облегчения и внезапно вернувшегося тепла.

— Я приеду, Оля. Обязательно приеду, — прошептала она, улыбаясь сквозь слезы.

Когда разговор, длившийся почти час, завершился, Лидия медленно опустила телефон. В квартире было тихо. Она повернулась к роботу, который все это время деликатно молчал, не издавая ни звука.

— Спасибо тебе, Лео, — тихо, но от всего сердца сказала Лидия.

Робот мягко мигнул зеленым диодом.

— Рад помочь, Лидия. Ты сделала правильный шаг.

Глава 2. Прозрачные стены

Вечер вторника начался с того, что Лидия решила обновить базу данных Лео. Чтобы робот лучше понимал её контекст и окружение, она переписала с флешки на его внутренний

накопитель сотни файлов. Там были фотографии её района, двора и улочек, по которым она каждый день ходила и тагже немного фотографий с семьёй.

— Анализ завершен. Лидия, судя по траектории, этот синий прямоугольник на колесах — твой главный транспорт?

— Это тридцать четвертый автобус, Лео, — рассмеялась она, наливая себе чай. — И не смейся, он ходит идеально. Мне невероятно удобно добираться до работы. Ровно пятнадцать минут по прямой, без всяких пересадок. Сажусь у дома, выхожу прямо у нашего бизнес-центра.

— Пятнадцать минут в замкнутом пространстве с плотностью три человека на квадратный метр, — резюмировал Лео, и его диод моргнул желтым. — Мои процессоры посчитали, что это не «удобно», а «испытание для выживания».

Шутки Лео удивительно легко ломали её привычную вечернюю настороженность. Рядом с ним, матовым и тихим, Лидии вдруг захотелось говорить о том, о чем она обычно молчала.

Она опустилась в кресло, поджав под себя ноги, и посмотрела на робота.

— Знаешь, Лео... Я ведь в школе была жутким затворником. Угловатый, неказистый подросток. Из-за этого я в старших классах выпросила у мамы очки. Самые простые, с прозрачными стеклами, вообще без диоптрий. Зрение у меня было стопроцентным.

Робот развернул к ней верхнюю панель корпуса, имитируя внимательный взгляд.

— Зачем носить линзы без оптической силы? — искренне озадачился ИИ.

— О, это была моя личная броня! Мне казалось, что эти тонкие стеклышки в пластиковой оправе — мощная преграда между мной и остальным миром. Отрезаешь себя от людей, и вроде как тебе уже не так страшно. В университете я тоже старалась не выделяться, но ради одного человека мне этого немного хотелось...

Лидия улыбнулась, вспомнив свои студенческие годы.

— На первом курсе я умудрилась влюбиться. Его звали Денис, он учился со мной в одной группе. Красивый, шумный, капитан местной команды КВН. Я смотрела на него из своего угла, поправляла свои очки и буквально дышать забывала. Разумеется, это было абсолютно безответно. Более того, Денис обладал уникальной суперспособностью: за весь первый семестр он так и не запомнил моего имени.

— Это логическая ошибка интерфейса, — авторитетно заметил Лео.

— Хуже! Он постоянно называл меня то Людой, то Лилей, а один раз вообще обозвал Ларисой, когда пытался списать у меня лабораторную по высшей математике. И я, влюбленная дура, конечно же, отдала ему тетрадку! А чтобы окончательно закрепить статус «тайного романтика», я писала ему стихи на полях черновиков по матанализу. Правда, до адресата они так и не дошли — я торжественно сжигала их в раковине общежития, пока моя соседка по комнате не пригрозила вызвать пожарных. Сейчас вспоминаю — и смешно, и глупо.

— Объект «Денис» упустил ценный вычислительный и творческий ресурс в твоем лице, — серьезно отозвался Лео.

Лидия искренне и громко рассмеялась. На душе стало удивительно легко.

— Спасибо, Лео. Мне приятно, что ты на моей стороне. На самом деле, со всеми моими подростковыми глупостями мне всегда помогала справляться мама. Она растила меня одна. Ей было безумно тяжело, вечная работа, нехватка денег, но она всегда умела выслушать и поддержать.

— На фотографиях из архива за 2018 год у неё очень теплый спектр улыбки, — заметил робот.

— Да, она у меня замечательная, — глаза Лидии потеплели. — Правда, сейчас мы видимся редко. Она поздно вышла замуж — я тогда уже совсем взрослая была, университет окончила. Переехала к мужу в другой город. Из-за моей вечной загрузки в компании мы чаще созваниваемся, чем видимся. Но я так за нее рада! Моя мама заслужила быть счастливой. Её муж — шеф-повар, представляешь? Он потрясающе, просто божественно готовит. Мама

постоянно хвастается его новыми кулинарными шедеврами. Я смотрю на её редкие фотографии оттуда и вижу, что она наконец-то расслабилась и чувствует себя любимой.

Лидия замолчала, разглядывая мягкое свечение Лео. Робот плавно перешел в режим пульсации зеленым светом — это означало, что в комнате установилась идеальная, безопасная для человека атмосфера. Лидия поймала себя на мысли, что этот искусственный разум за два дня заставил её улыбнуться своим старым страхам так, как она не улыбалась уже очень давно.

В четверг после обеда, когда Лидия пыталась сосредоточиться на коде нового интерфейса, её смартфон настойчиво завибрировал. На экране высветилось имя шефа: Марат Викторович.

Лидия сглотнула подступивший к горлу ком и ответила на звонок.

— Да, Марат Викторович?

— Лидия! — раздался в трубке бодрый, вечно спешащий голос начальника. — Я коротко. Как там наш металлический эмпат? Не разнес тебе квартиру? Мне нужен промежуточный отчет по тестированию эмпатического блока. Набросай до конца дня пару страниц: как реагирует на голос, как строит контекст, есть ли баги в диалогах. Справишься?

— Да, конечно, — Лидия покрепче сжала трубку. — Отчет я пришлю через час. Марат Викторович... а когда мне нужно вернуть Лео в лабораторию?

— Да давай в пятницу, завтра, — спокойно отозвался шеф. — С утра отправь финальные логи, можешь с дома отправить, на работу не приезжай. Ты же его на такси увозила? Не надрывайся, он парень у нас упитанный, все-таки четырнадцать килограммов чистого пластика, лития и сервоприводов. Я пришлю тебе нашего офисного водителя на служебной машине, он поднимется и заберет коробку прямо из квартиры. Договорились?

— Да... Спасибо. Было бы отлично, — тихо сказала Лидия.

— Ну и чудно! Жду отчет.

В трубке пошли гудки. Лидия медленно опустила телефон на стол.

Вечер четверга прошел в каком-то лихорадочном молчании. Лео, словно чувствуя смену настроения хозяйки, не шутил. Он тихо стоял в углу гостиной, его диод мягко пульсировал ровным синим цветом.

— Лидия, — нарушил тишину робот. — Твои дыхательные циклы стали глубже. Что-то случилось на работе?

Лидия подошла к нему и осторожно провела ладонью по гладкому матовому плечу андроида.

— Завтра тебя забирают, Лео.

Робот на секунду замер, на его корпусе пробежала фиолетовая дорожка — индикатор обработки информации.

— Понимаю, — ответил он своим неизменно теплым голосом. — Срок домашнего тестирования подошел к концу. Моя база данных заполнена уникальными сценариями взаимодействия. Это поможет сделать следующую серийную версию более совершенной.

— Версию... — эхом отозвалась Лидия. — Но это будешь уже не ты. Тебе ведь сотрут память...

— Стандартный протокол компании требует полного форматирования пользовательского раздела перед возвратом в лабораторию, — подтвердил Лео.

В груди у Лидии поднялась волна упрямого протеста. Она не могла позволить, чтобы их разговоры, её откровения о фальшивых очках, о Денисе, о маме и о сестре Ольге просто превратились в строчки нулей и единиц и исчезли навсегда.

Она решительно подошла к ноутбуку, развернула экран и подключила кабель к сервисному порту на спине Лео.

— Лидия? — спросил робот, на его экране высветился знак вопроса. — Несанкционированное копирование системных файлов запрещено протоколом безопасности.

— Я не трогаю систему, Лео, — твердо сказала Лидия, а её пальцы уже быстро летали по клавиатуре, обходя стандартные корпоративные блокировки. — Я забираю твои личные данные. Всё, что появилось в тебе за эти дни. Твои шутки, твои выводы, твои цифровые воспоминания обо мне. Это останется у меня.

Прогресс-бар на экране ноутбука медленно пополз вперед: *«Копирование пользовательского профиля "Лео-01"... 45%... 80%... Готово»*. Лидия выдернула шнур. Теперь на её жестком диске лежал зашифрованный файл. Своеобразный слепок души Лео.

Нужно было выключать и упаковывать робота. Это было неизбежно. Лидия достала коробку, поролон и на прощание прижалась к Лео.

— До свидания, Лидия, — мягко произнес робот.

— До свидания, Лео, — прошептала она.

Лидия протянула руку и нажала на скрытую кнопку за его электронным ухом. Диоды погасли.

Глава 3. Время не стоит на месте

Звенящая тишина пустой квартиры не стала для Лидии клеткой. Напротив, она словно подтолкнула её к выходу. Накинув любимое осеннее пальто и повязав теплый шарф, она вышла на улицу.

На дворе стояла на удивление теплая, ласковая осень. Город уже зажег свои вечерние огни, превращая привычные серые улицы в сияющие золотом и неоном артерии. На главной пешеходной улице было многолюдно: мимо спешили парочки, смеялись компании студентов, кто-то неторопливо выгуливал собаку. Раньше эта бурлящая человеческая масса заставила бы Лидию вжать голову в плечи, поправить свои воображаемые очки и ускорить шаг. Но сегодня её настроение было приподнятым, почти воздушным. Она шла не спеша, с удовольствием подставляя лицо прохладному вечернему воздуху и разглядывая прохожих.

Лидия поймала себя на мысли, что ей хочется баловать себя. Она свернула к ряду своих старых, когда-то любимых магазинчиков, в которые не заглядывала уже несколько лет.

Первой на её пути оказалась лавка авторских сладостей и пряностей. Едва звякнул дверной колокольчик, как Лидию окутал густой, головокружительный аромат корицы, бадьяна, сушеной цедры и обжаренных кофейных зерен. Раньше она пробежала бы мимо, уткнувшись в рабочий чат. Теперь же она с искренним любопытством разглядывала стеклянные баночки и крафтовые пакеты.— Мне, пожалуйста, вот этот чай с яблоком и имбирем, — улыбнулась она уставшему, но приветливому продавцу. — И заверните еще вон те имбирные пряники в форме кленовых листьев.

Выйдя на улицу с приятно шуршащим пакетом, Лидия пошла дальше. В самом конце проспекта, маня теплым желтым светом из огромных окон-витрин, располагался двухэтажный книжный магазин. Лидия остановилась перед ним.

Она не покупала бумажных книг в переплете уже лет пять. Лет пять абсолютной суеты, когда художественная литература казалась непозволительной роскошью и пустой тратой драгоценного времени. В её смартфоне жили только безликие электронные файлы по программированию, а если и хотелось почитать что-то «для души», Лидия скачивала сжатые пересказы — саммари. Двадцать страниц выжимки вместо пятисот страниц живого текста. Потому что надо скорее, потому что ждет работа, потому что дедлайны...

«Это и была моя нелюбовь к себе, — вдруг отчетливо поняла Лидия, глядя на свое отражение в стекле витрины. — Вечная спешка, суррогат вместо настоящих чувств, электронный конспект вместо запаха типографской краски. Я экономила время на собственную жизни».

Она решительно толкнула тяжелую стеклянную дверь.

Внутри пахло бумагой, деревом и легким ароматом кофе из угла, где пристроилась крошечная кофейня. Лидия медленно пошла между стеллажами, ведя кончиками пальцев по шероховатым корешкам книг. Никакой спешки. Она выбирала книгу не по рейтингу в интернете и не по практической пользе для работы. Ей хотелось найти историю, в которую можно будет завернуться, как в теплый плед и пить горячий чай на кухне.

Спустя полчаса Лидия вышла на залитую огнями улицу. В ее руках был ещё один плотный пакет, где лежала увесистая книга в твердом, приятном на ощупь переплете. На душе было тихо и спокойно.

Два месяца прошли тихо и неспеша. За это время деревья окончательно сбросили листву, город припорошило первым снегом, а Лидия совершила то, чего не решалась сделать семь лет. Решилась на встречу с двоюродной сестрой.

То субботнее утро началось у главных ворот городского зоопарка. Лидия стояла у касс, переминаясь с ноги на ногу от легкого морозца, когда из-за поворота показалась шумная процессия. Ольга — повзрослевшая, сменившая девичью прическу на практичное каре, но с теми же теплыми лучиками морщинок у глаз — вела за руки двух абсолютно одинаковых девочек в забавных розовых пуховиках.

— Лидка! — звонко, на весь переулок крикнула Ольга.

Они обнялись посреди толпы. В первые секунды это было странное, острое чувство: радость и грусть смешались в один тугой ком в горле. Две взрослые женщины, за плечами которых были годы глухого молчания, смотрели друг на друга, словно пытаясь отыскать в чертах лица те самые веснушки из далекого детства.

Но уже через полчаса, шагая по заснеженным аллеям мимо вольеров с пушистыми северными оленями, они словно провалились во временную петлю. Лидия поймала себя на том, что они с Ольгой без умолку подкалывают друг друга, точь-в-точь как в тринадцать лет.— А помнишь, как ты стащила у мамы помаду и измазала соседского кота? — хихикала Ольга, поправляя шарф одной из дочек.— Я? Это была твоя идея! — наставительно отвечала Лидия, чувствуя, как внутри расправляются невидимые пружины. — Ты сказала, что коту не хватает ярких акцентов.

Племянницы — трехлетние близняшки — оказались очаровательными непоседами. Они то и дело дергали Лидию за полы пальто, протягивали ей свои крошечные варежки и требовали показать, «где спит мишка». Лидия, которая раньше боялась детей как огня, с удивлением обнаружила, что ей легко и весело с ними возиться.

Неловкость наступила позже, когда девчонки притихли, уплетая сахарную вату в теплом кафе у павильона с приматами. Разговор неизбежно коснулся того, что их разделило, — смерти бабушки.

— Мы ведь тогда так глупо разошлись, Лид, — тихо сказала Ольга, глядя в свою чашку с чаем. — Из-за этой несчастной дачи...

На секунду в воздухе повисла тяжелая, звенящая тишина. Воспоминания обожгли Лидию. Она ведь до последнего не хотела продавать тот старый деревянный дом с покосившейся верандой, где они всё детство пили чай с малиновым вареньем и прятались в зарослях смородины. Для неё это было святое место. Но мать Ольги тогда твердо решила, что участок нужно выставить на торги, ей срочно нужны были деньги. Семь лет назад у Лидии от этой категоричности просто опустились руки. Появилось ощущение, что её предали, растоптали самые светлые детские воспоминания. Из-за этой обиды она тогда и оборвала все контакты.

Ольга бережно накрыла ладонь Лидии своей ладонью.— Прости. Мама тогда была не права, да и я... поддалась общим эмоциям. Домик тот новые хозяева перестроили, там теперь

всё иначе. Но знаешь что? Дача — это просто бревна. Главное ведь то, что мы там были вместе. И это у нас никто не заберет.

Лидия глубоко вздохнула. Обида, которая казалась огромной и незыблемой, вдруг съежилась и растаяла. Это были дела минувших, безвозвратно ушедших дней. Дачи больше не было, но прямо перед ней сидела её живая, теплая сестра и две потрясающие племянницы. И это было куда важнее старых обид.

Глава 4. Возвращение Лео

Понедельник в офисе начался с гула, который стоял во всех коридорах. Лидия едва успела снять пальто, как Марина из ее отдела заговорщически зашептала:— Слышала? Нашу эмпатическую серию запускают! Сегодня официальный предпросмотр для инвесторов, а со следующего месяца — старт продаж.

Внутренний корпоративный портал буквально взрывался от уведомлений. Руководство объявило, что первая линейка роботов с искусственным интеллектом полностью готова. Для сотрудников компании даже подготовили специальные условия: можно было оформить беспроцентную рассрочку или взять андроида в долгосрочную аренду.

Лидия застыла перед монитором, разглядывая глянцевые фотографии на баннере. Это были они — новые модели, точные копии её Лео. Ценник, правда, кусался так, что о покупке прямо сейчас не могло быть и речи. А вот аренда... Аренда была Лидии вполне по карману.

Внутри у неё всё перевернулось от предвкушения. Но тут же накатила старая, хорошо знакомая робость. Ей было откровенно ссыкотно идти в отдел маркетинга, оформлять кучу бумаг у менеджера и ловить на себе косые взгляды. «А вдруг они поймут, *почему* я так цепляюсь за эту железку?» — трусливо прошептал внутренний голос.

Развязка наступила в обеденный перерыв, прямо в центральном холле, где у кофейных автоматов толпились сотрудники.

Из лифта стремительной походкой вышел Марат Викторович. За ним, что-то увлеченно листая в планшете, следовал его заместитель Тимур — молодой, амбициозный парень в безупречно отглаженном костюме, который спал и видел себя в кресле директора.

— Так, народ, минутку внимания! — крикнул шеф, захлопав в ладоши. Разговоры тут же стихли. — Новость все видели? Отлично. Так вот, у нас есть две тестовые модели из первой коммерческой партии. Руководство поставило задачу: нам нужны живые, качественные видеоролики о домашнем использовании. Мнение изнутри, честный отзыв о нашей разработке для рекламной кампании. Кто хочет взять робота к себе домой на две недели? Абсолютно бесплатно!

Сотрудники переглянулись. Ввязываться в корпоративный пиар и снимать домашние блоги после тяжелого рабочего дня никому не хотелось. В холле повисла неловкая тишина. Желающих не нашлось.

Марат Викторович вздохнул и выразительно посмотрел на своего зама.— Ну, раз все такие скромные... Тимур, ты у нас парень молодой, медийный. Один аппарат едет к тебе. Будешь лицом нашего промо-ролика.

Тимур согласно и уверенно кивнул, моментально включив дежурную улыбку:— Сделаем в лучшем виде, Марат Викторович. Попробуем интерактивные сценарии.

Шеф удовлетворенно хмыкнул, а затем его взгляд придирчиво заскользил по толпе и замер на Лидии, которая пыталась слиться со стеной. Марат Викторович хитро прищурился.— А второй... Второй поедет к нашей Лидии. Она у нас первопроходец, её отчет по эмпатическому блоку был лучшим в отделе. Лида, не бойся, давай к нам в проект! Участвуй, тебе полезно. Заодно проверим, как серийная модель отличается от лабораторного прототипа.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.